

— Что... что случилось? — Чжэн Жисинь, стоявший рядом, был в шоке.

Многие во дворе, услышав шум, вышли посмотреть, но увидели только Да Хуана, мокрого и подавленного, вылезавшего из рва.

— Ничего, Да Хуан поскользнулся и упал в Свиной ров, — Гао Чан вовремя отвернулся.

В этот момент Да Хуан чихнул и начал отряхиваться у входа, разбрызгивая воду на окружающих. В толпе поднялся шум — многие явно попали под раздачу.

— Надо бы сменить солому в рву, — Чжэн Гобан, вытирая лицо рукавом, спокойно сказал.

— О боже! Это было опасно, лестница развалилась на части. Вам нужно быть осторожнее, когда будете входить и выходить, — Чэнь Юйчжэнь указала на бамбуковую лестницу, которую не успели убрать вовремя.

После ударов кабанов от неё мало что осталось.

— Пусть дядюшка Цуй сделает новую лестницу.

— И сделайте её шире и прочнее. Если упадёшь туда, это будет не шутки.

— Когда собираетесь менять солому внизу? Я уже боюсь смотреть.

Люди говорили наперебой, а Гао Чан, похлопав Да Хуана по голове, пошёл в дом за другой лестницей. С трудом развернув её во дворе, он установил её сзади и взял шампунь, который обычно берёт, чтобы помыть Да Хуана у водоёма. Кабана оставил Чэнь Юйчжэнь и другим, чтобы они разделявали. Живот, как обычно, пойдёт на общий обед, а сердце оставили для Чжэн Жисиня, сказав, что у его сына в последнее время часто шла кровь из носа.

— Как ты упал?

Гао Чан, поливая Да Хуана холодной водой, намылил его шампунем.

— Этот малыш меня толкнул!

Да Хуан, с пеной на голове, прищурился и скрипнул зубами.

— Ты видел?

— Нет, я почуял.

Мальчик двигался быстро, и в темноте его действительно трудно было заметить. Но как бы он ни был быстр, он не мог обмануть нос потомка бога-пса.

— Наверное, он увидел, как ты обижал Мяоцзая, — усмехнулся Гао Чан.

Этот дуэт — человек и кот — провёл на крыше полдня, греясь на солнце, и, кажется, сблизился.

— Когда я обижал этого кота?

Да Хуан повернулся к Гао Чану с рычанием. Неужели он тоже считает, что он заслужил быть сброшенным в ров, облитым навозом? Гао Чан был его партнёром, разве он не должен был быть на его стороне? Это явное предательство!

— Тсс, тише.

Гао Чан поспешно погладил Да Хуана по шее, чтобы успокоить его. К счастью, во дворе все были заняты разделкой кабана, и никто не обращал на них внимания.

— Я отомщу!

Да Хуан уже представлял, как бросит этого наглого мальчишку в выгребную яму.

— Не волнуйся, я разберусь с этим.

Гао Чан тоже считал, что ребёнок перешёл границы и заслуживает наказания.

— Это не обычный ребёнок, — напомнил Да Хуан.

— Хм, раз смог тебя толкнуть в Свиной ров, значит, не обычный.

— Как ты собираешься его наказать?

Гао Чан вылил на Да Хуана ковш воды, и тот вздрогнул:

— Может, надеть на него мешок и избить? Или привязать к столбу и хлестать кнутом?

— Разве ты не говорил, что причинять вред детёнышам против учения клана Псов? — напомнил Гао Чан.

— Если он осмелился сбросить меня в навоз, я его так отлуплю, что он обделается!

Обиду за навоз нельзя оставлять без ответа.

— О чём ты думал, когда переходил по лестнице?

Уровень культивации Да Хуана был уже высоким, и даже если ребёнок мутировал, он не должен был так легко сбросить его.

— Пф, я думал о жареном кабане.

Да Хуан отвернулся, не глядя на Гао Чана.

— В следующий раз будь внимательнее.

Гао Чан потрепал Да Хуана по голове, не ругая его. Обычно он бы взорвался: «Ты что, с ума сошёл? Как можно отвлекаться на лестнице?» Но сегодня он сам был напуган, когда увидел, как Да Хуана преследует десяток кабанов. Он даже не подумал опустить лестницу, а хотел сам спуститься помочь.

— Как ты собираешься наказать мальчишку?

Да Хуан снова чихнул и вытер нос лапой.

— Скажем его отцу, — хмыкнул Гао Чан.

— Его отцу? Это же... ябедничество, разве это правильно?

Пострадать от мальчишки — это одно, но ещё и жаловаться его отцу? Какой позор для потомка бога-пса!

На самом деле Гао Чан тоже не хотел заниматься ябедничеством. Но он и Да Хуан — один прожил две жизни, другой — потомок бога-пса — оба не могли всерьёз напасть на семилетнего ребёнка. Поэтому пусть его отец сам разбирается с этим несносным мальчишкой.

Что касается Вэй Чанжуя, то после активного поведения при первом появлении во дворе он стал более сдержанным. Каждый вечер он участвовал в жеребьёвке, и если выпадал короткий жребий, шёл работать с другими. Он даже начал обрабатывать новый участок земли, что явно

говорило о его намерении остаться здесь надолго.

Жители двора хорошо относились к этому тихому и трудолюбивому врачу. В вопросах земледелия они охотно делились знаниями, а также делились бытовыми вещами, ведь каждый мог однажды нуждаться в его помощи.

Гао Чан поднялся по лестнице и постучал в дверь к Вэй Чанжюю. Через мгновение тот открыл, в комнате было темно, видимо, он спал.

— Гао Чан, что-то случилось?

— Ничего особенного. В комнате так тёмно, почему бы вам не посидеть во дворе?

Гао Чан рассмеялся, не привыкший к светским беседам.

— О, я ещё не привык к работе в поле, устал, решил поспать.

— Понятно. Скоро привыкнешь. Я просто хотел сказать, что только что какой-то силуэт промелькнул на крыше, вы видели?

Жаловаться напрямую было нельзя. В глазах других Гао Чан был просто умелым охотником, и увидеть Вэй Чэнъина было бы странно.

— Силуэт?

— Да, как только он появился, мой Да Хуан упал в ров, чуть не был затоптан кабанами. К счастью, он выжил. Вы с сыном живёте на крыше, будьте осторожнее.

Гао Чан сделал вид, что просто предупреждает.

— Может, что-то снаружи пробралось? Спасибо, что предупредил, нужно быть внимательнее.

— Ладно, отдыхай, но не забудь выйти до рассвета на ужин. Мы здесь, как стая голодных волков, если опоздаешь, ничего не останется.

Сказав всё, что нужно, Гао Чан спустился вниз.

Во дворе кабан, которого он добыл, уже был готов, даже соус для жарки подготовили. Чэнь Юйчжэнь действительно была мастером своего дела. Гао Чан заметил, что она в последнее время особенно любезна с ним, и понял, что это связано с её незамужней дочерью Чжэн Цюлин.

Чжэн Цюлин, которой уже было под тридцать, всё ещё не вышла замуж, и в деревне ходили слухи. Сейчас, когда дела шли плохо, жители двора смотрели на неё с неодобрением. Мужчин, которые могли работать, было мало, а она оставалась лишним ртом. Лучше бы поскорее вышла замуж, чтобы кто-то другой её содержал. Вокруг неё ходило немало сплетен.

Чжэн Гофэн и Чэнь Юйчжэнь начали беспокоиться, но Чжэн Цюлин не придавала этому значения, говоря, что будет работать вместе с мужчинами и не будет сидеть без дела. Но жёны в деревне не могли с этим согласиться. Если одна женщина пойдёт с группой мужчин, что скажут люди? Вдруг она уведёт кого-то из их мужей?

Чжэн Гофэн и его жена хотели, чтобы дочь вышла замуж поближе, желательно в их же дворе. Времена были беспокойные, и они боялись, что дочь может попасть в беду. Но среди жителей двора подходящих по возрасту мужчин почти не осталось, кроме Гао Чана и Чжэн Чуньхуа. Последний был известен своими похождениями, и Чжэн Гофэн никогда бы не согласился выдать за него дочь.

<http://bllate.org/book/15437/1369065>